

А. Д. СЕДЕЛЬНИКОВ

Рассказ 1490 г. об инквизиции

В октябре 1490 г. новгородский архиепископ Геннадий Гонзов писал московскому митрополиту Зосиме, между прочим, об инквизиции у «Фрязов» - католиков: «...Ано Фрязове по своей вѣрѣ какову крѣпость держать! Сказывалъ ми посолъ цесаревъ про шпанского короля, какъ онъ свою очистилъ землю, и азъ съ тѣхъ рѣчей и списокъ къ тебѣ послалъ. И ты бы, господине, великому князю о томъ пристойно говорилъ, не токмо спасенія ради его, но и чески для государя великого князя»...¹ До сих пор этим восторженным отзывом, хорошо известным по многократному цитированию, и ограничивались сведения о «Речах». Судить о них сполна, как о памятнике борьбы того же Геннадия с жидовствующими, а одновременно — католической пропаганды в Новгороде конца XV века, мы получаем возможность только теперь, когда нашелся их текст. «Речи» помещаются, именно, в рукописи Всесоюзной публичной библиотеки (Москва), Музейского собрания № 3271. Рукопись определена в «Отчете Московского Публичного и Румянцовского Музеев» за 1898 г. так: «полуустав разных рук конца XV — начала XVI века»,² и для научного мира не является новостью; отсюда С. О. Долговым изданы с комментарием акты собора 1490 г. против жидовствующих — поучение митр. Зосимы и приговор, причем упомянуто о замечательном составе рукописи, заслуживающей подробного описания и издания наиболее важных статей.³ Поставленной себе

¹ Памятники древне-русского канонического права, ч. I² (Русск. Историч. Библиот., т. VI, СПб., 1908), стр. 775.

² Отчет . . . , стр. 17.

³ Московский собор 1490 года против жидовствующих по новооткрытым документам. Чтения в Общ. ист. и древн. рос., 1902, кн. III, отд. 2, стр. 113—125. Здесь (стр. 118), говоря очевидно о той части рукописи, в которой читаются изданные им тексты, С. О. Долгов определил ее точнее — кон. XV в. По своему письму вторая часть Муз. 3271 распределяется

задачи С. О. Долгов не успел выполнить, теперь же она осуществляется, но несколько иначе, чем было, повидимому, намечено: в рамках не столько описания, сколько монографических по отношению к одному, заключающемуся в рукописи тексту — «Речам».

I

Рукопись Муз. 3271, в четверку ($20 \times 14 - 14\frac{1}{2}$ см), по внешности крайне ветхая, с одной верхней уцелевшей крышечкой переплета (кожаного, современного книге), состоит собственно из двух сшитых вместе частей: I — лл. 1—65, полуустав разных почерков, порою переходящий в скоропись, и II — лл. 66—291 об., с почерками подражательным уставному и полууставными. Палеографически обе части относятся к концу XV в., вторая может быть, впрочем, немногим старше; по происхождению же она совершенно самостоятельна. Первая часть, которую дальше исключительно придется иметь в виду, сама по себе представляет сборник ярко выраженного состава. Начало у нее утрачено; затем дефектность, помимо двух случаев оторванных верхних углов листа (лл. 1, 49) замечается лишь по близости к утраченному началу, между лл. 1 и 2, 3 и 4; видимо, эти изъяны затронули одну и ту же большую статью (летописную, см. ниже описание). Наблюдается подклейка листов к стержню, чем и были своевременно избегнуты более значительные потери в составе. На сохранность конца данной части рукописи указывает, при отсутствии вообще пробелов в цельную страницу, пустая оборотная сторона последнего листа (65 об.).¹

В графике и орфографии встречаются югославянские особенности *e* типа *ε*, «негеометрическое» *з*, высоких типов, с округлыми загибами *т*, *ь*, *з* и т. п.; употребление *ж*, постановка *ь* вместо *з*, соседство нейотированных гласных, и т. д. Язык сборника, согласно с происхождением и содержанием статей, то церковно-славянский, то книжный великорусский,

так с л. 66 по л. 77 об. идет «устав», подражающий образцам XIII—XIV в., им начата, но не закончена повесть о взятии Царьграда крестоносцами, ср. в I Новгород. летоп., Полн. собр. русск. летоп. III, 26 и сл., далее конец той же повести и ряд других статей, представляющих, вместе с первой, выборку из летописи, близкой в общем к Софийскому времени, писаны в обычной полууставной манере посл. четверти XV в., особым того же времени полууставом писаны разбитые и с многочисленными между ними дефектами лл. 256—291, на которых помещаются отрывки текста «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия.

¹ На нее нанесены только позднейшие «пробы пера»

то великорусский, окрашенный устною речью (как язык «Речей»), в смысле диалектизмов бесцветный, если не считать очень редких следов среднерусского говора.¹

Что касается почерков, то из имеющихся трех или четырех один (*В* в прилагаемой схеме, полуустав), судя по всему, является добавочным: это только почерк статьи, писанной по обороту л. 61 (она не заполняет всей страницы, тогда как остальные страницы, кроме предыдущей, л. 61 и последней, л. 65 об., заполнены целиком; интересно, что и датировка статьи оказывается среди всех возможных в сборнике самую позднюю, единственно переходящую за дату 1491 г., о которой будет речь ниже). За небольшим исключением л. 61 об. и следующих затем лл. 62 — 62 об. — 64 (где имеются один или два особых, очень схожих полууставных почерка, на схеме Г и Д) весь сборник написан двумя бегло-полууставными почерками, из которых один (*Б*) местами ближе к полууставу, местами (*Б₁*) переходит в мелко-скорописную манеру; общность в приемах начертаний у обоих, А и Б, такова, что позволяет заключить об их принадлежности одной графической школе; кроме того одновременность их явствует из их чередования по сборничку. Схематически почерки могут быть представлены так:

1.	лл. 1—1 об.	А	} Почерк «Речей посла цесарева» (лл. 4 об. — 5 об.)
2.	» 2—27.	Б	
3.	» 27 об. — 40 об. . . .	А	
4.	» 40 об. — 61 . . .	Б, Б ₁	
5.	» 61 об.	В	
6—7.	» 62—62 об. — 64. . .	Г	
	. . . . .	Д	
8.	» 64—65.	Б ₁	

На вопрос о времени письма графика всех наличных почерков отвечает: конец XV века, что находится в полном согласии с хронологической пометой «нынешнего лета» 6999-го (= 1491), которую мы встречаем на л. 54, т. е. в области одного из основных почерков, (именно *Б₁*). Со своей

¹ Эти следы похожи на описки (см. ниже в Описании под №№ статей 65, 95: лукаван, обнавляется; и т. п.); но такого именно характера им и следует быть, принимая во внимание несомненно хорошую грамотность писцов сборника. «Описок» в сторону новгородских фонетических признаков (в роде мены *ц* на *ч*) на 65 листах сборника совершенно не отмечено.

стороны водяные знаки бумаги говорят о том же. Их показания, остававшиеся по преимуществу на 80-х годах XV в., нельзя не найти благоприятными для оценки сборника, как датируемого только что отмеченным годом. До половины сборника идет знак, весьма обычный в бумаге XV в. — бычачья голова с высоким крестом между рогами, перевитым змеей; ближайшие варианты даны у Н. П. Лихачева за 70-е, 80-е и 90-е годы; впрочем, они встречаются и в бумаге начала XVI в.¹ Точнее определяет почерки другой бумажный знак, идущий начиная с л. 35 до конца. Это также «бык», но с иными деталями: между рогами, направленными кнаружи, шест держит корону о пяти зубцах, симметрично три высокие и два низкие; средние три завершаются трилистником; над короной на прямом стебле шестилистник. Полное соответствие этому сложного рисунка знаку дается номером 2685 в альбоме Лихачева, снятым из рукописи собрания Ундольского № 1, недатированной, относимой к последней четверти XV в.; из датируемых знаков близки встреченные в рукописях 1477, 1478, 1481 и 1485 годов.²

Наконец, о том, что перед нами не копия, пусть даже близкая к своему оригиналу, свидетельствует отсутствие следов сплошной переписки текста и очевидное стремление заполнять страницы, сообразуясь с размером мелких статей и соответствующим образом тесня почерк.

Состав статей в интересующей нас части рукописи следующий:

1) л. 1 (без начала) галичане. лахове. волосо. Из Начальной летописи, о происхождении и расселении племен.

2) л. 2 (после дефекта) ѿна. ѹ. тма бы: тоѣ ѿсепя, витовтъ постави в ливѣ митроцолитѣ. григорѣа памъблака своїми ешны литѣскими. Из летописи (1415 г.). Следуют краткие летописные же известия о событиях XV в., кончая, после нового дефекта, постигшего статью на 1453 г., годами 1485 и 1486.

¹ Палеографическое значение бумажных водяных знаков, I—III; здесь №№ 1163, 1164 (оба 1478 г.), 1223, 1224 (оба 1483 г.), 1279 (из Геннадиевской библии 1499 г., очень близок) и др.

² О рукописи Унд. № 1 см.: Лихачев. Назв. труд, т. I, стр. 293; сам собиратель считал возможным относить эту рукопись чуть ли не к первой четверти XV в., согласно с годом 1423, получающимся для одной из статей (выдержку из последней см. под № 29 состава описываемого сборника): Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, М. 1870, стр. 6. Варианты знака из датированных рукописей занесены у Лихачева под №№ 1155, 1189, 1202—1205, 1215, 1217.

3) л. 4 об. Сказыва̃ посѡ цесаревъ юрью. про шпанскѡ корола. а̃ имени емѡ не помнѣ̃.

Исследуемый памятник; издается ниже.

4—5) л. 5 об. "И что ѡ лѣтѣ̃ еретици смѡщаю̃ простѣ̃ людеи. Особая редакция соответствующего места из грамот Геннадия Гонзова к Прохору еп. сарскому (кон. 1487 г.) и к Иоасафу архиеп. ростовско-ярославскому (нач. 1489 г.), и его же Извещения о пасхалии на осмую тысящу лет (кон. 1492 г.); возникла не ранее 1489 г., так как составлена по смерти еретика протопопа Алексея, . . . иже̃ и разсѣдѣ̃ такѡ̃ ари̃и . . . бѣ̃ е̃ предѣ̃ сатанѣ̃. . .¹

л. 6. "И что числа поставлены в шестокрилѣ̃. сѡс. деватнадесатиць. Геннадий, к Прохору сарскому. Текст отсюда вплоть до конца грамоты, с опущением лишь заключительной эпистолярной формулы. Неполный текст грамоты издан по списку XVI в. И. П. Хрущовым, Исследование о сочинениях Иосифа Санина (СПб., 1868), стр. XVII—XVIII.

6) л. 7 об. "Ико̃ премѣрыи̃ соломѡ̃. и̃з̃мелча̃ непшѡю̃ и̃сполненїа̃ премѣрости̃ ѡ̃ б̃а̃ [мї]розрительнѣ̃ рачитѣства̃ ѡ̃образѡ̃ прѣна̃черта̃. (все).

7) Прїидет бо̃ врѣма̃ е̃га̃ цр̃твовати̃ начне̃ клапышь. и̃ ѡ̃жестѣ̃ капарь. и̃ ѡ̃множас̃а̃ прѡ̃зѣи. и̃ прозлбнѣ̃ смокы. и̃ напре̃ прїидѣ̃ ѡ̃мѣта̃а̃ плоди. тогда̃ затворѣ̃са̃ двери̃ живота̃ и̃ стькрѡ̃ши̃са̃ корч̃а̃ на̃ землю. и̃ станѣ̃ жернѡ̃ въ̃ мѣ̃ и̃ поболѣ̃ мелющїи. и̃ встанѣ̃т̃ вси̃ ѡ̃ гл̃са̃ птича. и̃ смѡтѣ̃са̃ дщери̃ пѣсни. и̃ сьберѡ̃т̃са̃ на̃ торжище. плачюще̃ и̃дѣ̃ чл̃к̃ въ̃ дѡ̃ вѣчныи: + Далее — толкования эсхатологического характера, словом 13.

8) л. 8 об. "Еже̃ что̃ е̃ сѣдї̃ чл̃к̃ старѡю̃ ѡ̃держї̃.

9) л. 9. Великіи̃ василїи̃ жї̃. мѣ̃ лѣ̃. Мелкие заметки.

10) л. 9 об. Прїими̃ книгѡ̃, и̃ прочитай̃ часто̃ знаѣ̃мое. а̃ не̃ вѣдом̃а̃ и̃ди̃ к̃ мѡ̃рѣ̃и̃шнѣ̃ [sic] себе̃ въ̃прошати. а̃ще̃ ѡ̃ чл̃скаго̃ ѡ̃ма̃ не̃ прїимеши̃ разѡ̃ма. да̃ бѣ̃ видї̃ пѡ̃вїза̃ твоѣ̃ и̃ под̃а̃ тї̃ разѣ̃т̃ и̃ и̃сполнї̃ желанїе̃ твоѣ̃: (все).

11—12) л. 9 об. "Ѧ̃ и̃конѣ̃ пр̃чтой̃ ѡ̃дигитрей̃ въ̃ прїи̃градѣ̃. "Одигитрей̃ икона . . . См. Полн. собр. русск. летоп. (ПСРЛ), т. V, 171—172.

л. 10. "Ѧ̃ рїсѣ̃ пр̃чтой̃. Там же; 172.

¹ Литературная перипетия, вызвавшая описываемую разновидность аргументации Геннадия, разъясняется, а самый текст печатается в другом месте.

13) л. 10. **О** неясѣти. Неясѣ члюѣ бива птица ѣ. Иная лексическая рецензия этого сказания — у А. Д. Карнеева, Материалы и заметки по литературной истории Физиолога (СПб., 1892, прилож., VIII). В описываемый сборник внесено видимо по связи с символом неясѣти: та ѣ гоу прободены быша ребра еѣо ѿ жидѣ, ѣ ѣзиде крѣ ѣ вода. ѣ ѣживи вселенѣю.

14) л. 10. Црѣвь стѣе въскрѣне въ ѣерлѣмѣ. на трѣеи части града ѣерлѣма. ѿ горы велика въ двѣ верха. ѣдѣ на гробѣ бжѣи не покрыѣ а дрѣгии на прѣлѣ стѣла трапезы покрыѣ. : † Из хождения архимандрита Грегѣния. См. изд. Правосл. палест. сборн., вып. 48 = XVI, 3 (СПб., 1896), стр. 2.

15) л. 10 об. Правило стѣѣ ѿпѣ велика ѣнѣ града. Ёъ прѣтѣми твоими архѣпѣпы. рѣе. Издано в Пам. др.-р. канонич. права I, № 15. Составило видный аргумент для защитников церковных стяжаний в XVI в. — «иосифлян». Цитируется между прочим архиеп. Геннадием в грамоте к князю волоцкому Борису (1485 г.) и московским собором иерархов в 1503 г.; наоборот, «заволжец» — нестяжатель Вассиан Патрикеев исключил Правило из своей редакции Кормчей.

16—17) л. 11. **С** еретико[х: заглавие вверху страницы киноварью] Гдѣнъ прѣсѣщенный зосима митрополиѣ всеа рѣси. ѣ архѣпѣишъ ѣ ѣпѣи, ѣ архимандрити, ѣ ѣгѣмени, ѣ протопопи. и вѣ ѣже ѣ нѣ бжѣтвенныи сиѣнныи съборъ. Соборный приговор 1490 г. на жидовствующиих. Издан С. О. Долговым, см. выше; текст единственно известный. Непосредственно перед собором Геннадий просил выслать ему акт с именами проклятых еретиков (что налицо в настоящем тексте): «. . . а какъ еретиковъ прокленете, митрополить бы отецъ, да и вы, наша братѣя, и ко мнѣ прислали, и азъ быхъ и здѣсе соборнѣ также тѣхъ проклятѣю предалъ. . .». Пам. др.-русск. канонич. права I², 782.

л. 12 об. **С**миреннѣ зосимы митрополита всеа рѣси, ѣ все сиѣнна събора. побченѣ всемѣ православномѣ хрѣтѣанствѣ. на ересники ѣбличенѣе. † Да ѣсте вѣдѣще вси православнии хрѣтѣане. Издано Долговым, там же. Единственный полный текст.

18) л. 15 об. **С**оломѣ **С**ветни бо члѣци родѣ, в нѣ же ѣ неразѣжѣ ѿ бсѣ.

19) л. 15 об. **К**олко гдрѣтва было, грецкое ѣ пе ѣдно, ѣ сербское, ѣ болгарское, ѣ арбанское, ѣ босна, тѣ ѣже бѣ покорѣ по поганство, наши

грѣхѡ дѣла. а топерь тѣрпи перестѣпили черное [sic] море, занже взѣ кафѡ. ино ѡсмотримса рано : (вся заметка). Кафа была взята турками в 1475 г.

20) л. 15 об. Злаоѹ. 'Озеро ѡстави, и вселеннѡю ѡлови.

21) л. 16. На вѣсточной странѣ. за ю'рьскою землею. на морѣ живѣ лю', самоѣдь. Текст короче изданного Д. Н. Анучиным, Древн. Моск. археологич. общества, вып XIV, стр. 230—236 (из 9 сказаний 2-е выпущено, 5-е и 6-е сокращены).

22) л. 17. Первѡю чашю испити зрѣю. в.ю весѣю. г.ю. сытости. д.ю бѡсованю. т.ю крамослоѹ [sic] з.ю горцѣи мѡцѣ. Вся заметка.

23) л. 17. Пѡмъ и свишь не надобѣ злато ни сребро. ни безѡмногѡ мрѣа слова : Ср. в Молении Даниила Заточника по так наз. изводу XII в.; § 66 издания текста у П. П. Миндалева (Каз. 1914).

24) л. 17. теиѣ. лампетис. ведиктос. какос ѡдигѡс. лиоѣс. влаверѡс. ѣмнос. ѣдикос .•. Имена антихриста. Составлены, не все удачно, под «звериное число» 666; последние шесть берутся попарно. Относительно тѣтѡх и др. ср. у В. Малинина, Старец Елеазарова монастыря Филофей (Киев, 1901), стр. 397.

25) л. 17 об. Се гѣз гаса⁹ смиренни. Отреченная грамота архиеп. ростовско-ярославского Иоасафа, кон. 1488 г. Текст, как в отреченной архиеп. новгородской Серии, 1484 г., изданной в Пам. др.-русск. канонич. права I, № 112₁.

26) л. 18 об. Блгвение геронтия митрополита всеа рѡси. ѡ стѣ дсѣ възлюбленномѡ. Послание к вел. кн. Ивану III на Угру, от 13 ноября 1480 г. По списку XVI в. издано в Акт. историч. I, 137—138.

27) л. 19 об. Блгѡвѣрномѡ и хѡлюбивомѡ. . . [несколько хвалебных эпитетов] и преславномѡ гдѣрю, великомѡ кнѣю. иванѡ васиѣви всеа рѡси. бгѡмолецъ твой гнѣ [пробел вместо имени] блгвляю и челѡ бью.

Послание архиеп. ростовско-ярославского Вассиана Рыла на Угру, кон. 1480 г. Изд.: ПСРЛ, VI, 225—230.

28) л. 26. "О иконописцѣ стѣмъ ѣвалистѣ лоуцѣ. Глѡют же ѡ немь. первѣ ѡбраз прѣстыа влѣца нашеа бѣа, на рѡкѡж носящѡю га ише ѣс ха живописателнѣ хѡдѡствомъ написа.

Взяг конец проложного сказания об еванг. Луке, — на окт. 18. См. печатный Пролог [1877 г.], кн. I, 97.

29) л. 26 об. **Є** вѣка[х: заглавие вверху страницы киноварью] Держати ми вса хрѣтѣанская прѣковная преданїа непреклонно ѿ не превратно. Символ веры, следующий в епископском Исповедании за словами «едино божество», опущен, и после переходного «таже верую въ» идет текст согласный с изданным не раз (см. Пам. др.-р. канон. права I, 432—455) за исключением: «въ всемъ послѣдуа . . . митрополиту . . . имярекъ», и «и не сотворити ми ничесоже . . . какъ есмы то изначала прїяли» (назв. изд., 452—3—4), чего в описываемом тексте нет; добавления: после «сблюдати непреложно» (453) тако ѿ прѣ бывшии епїпи ѿ моа браа тоа моа епїпа; заключительная клятва аще ли чрѣ сѣ свое ѿповѣданїе. и чрѣ вышерѣныа своа глѣ в чѣ престѣплю . . . ѿсѣженїе вѣчное да воспрїймѣ . . . пописѣ сїе своєю рѣкою, в лѣ : [На поле: зрї].

30) л. 27. **В** пандократорской прѣкви в соу^а хранилѣ видѣхѣ стѣе еуле . . . ѿ тѣ е потирь топазиѣ. Выдержки из Хождения Игнатия Смольнянина, 1389—1393 гг. Изд.: Правосл. палест. сборн., в. XII, стр. 10. — Ср. ниже статью 37.

31) л. 27 об. **О** митаи архимаѿритѣ. **В** лѣто ꙗꙗ ѿ ꙗꙗ . ꙗꙗ. Летописная повесть о нем. Ср. ПСРЛ, т. VIII (Воскрес.), стр. 28—32.

32) л. 33. **В** лѣ. ꙗꙗ ꙗꙗ . ꙗꙗ. мѣа сѣ въ ꙗ. прѣставї прѣсѣщныи митрополї кыѣвскыи ѿ всеа рѣси кѣпрїанѣ. Духовная грамота Киприана. См. ПСРЛ, VIII, 78—80.

33) л. 35 об. **И** вѣрѣ во ѿндѣи всѣ. ꙗꙗ. а всї вѣрѣю в бѣта. Из Хождения за три моря Афанасия Никитина, краткие выдержки. В летопись (см. ПСРЛ, VI, 330 и сл.) Хождение внесено под 1475 г.; доступно для русской письменности стало с 1472 г., когда Никитин вернулся.

34) л. 35 об. в корею ѡбили, шахсен. алевѣы дѣтея. а вѣчѣ махметвѣ, ѿ ѿ ѿ проклѣ. ѿно б. городовъ са розвалило : (все; на поле: зрї).

35) л. 35 об. **К**нзи рѣтїи. Первые прїиде ѿз варягъ рѣорикѣ. Родословие князей великих и удельных, встречающееся в летописи и в сборниках, см.: архим. Варлаам, Описание сборника XV столетия Кирилло-Белозерского монастыря. Уч. Записки II отдел. И. Акад. Наук V, 3, стр. 41. Степени великого княжения отмечены цифрами сверху имен; последние имена — ѿоан^нъ [III] . . . ѿвана васильѣви сѣъ ѿоан^нъ [Молодой, род. 1458 г., ум. 1490 г.]; тут же московское родословие заканчивается без степени: ѿвана ѿвановї сѣъ дмитрїи [род. 1483 г., венчан на вел. княжение в 1497 г.]; сыновья Ивана III от вел. кн. Софїи отсутствуют. Все

48) л. 42 об. **Пѡбаеть вѣдати, колико ѣсть талантѣ.**

49) л. 42 об. **И сѣ имена древодѣ. веселей. ѱелиа. первое колѣно ѱю^ово. створши скинїю и скрижали, и херувїи и серафїи : +** Ср. выше ст. 36.

50) л. 42 об. **Блжнѡго ѱлїи и ѱлисеа въ дсѣ дѣиства (киноварью). Илїа ѡбѡ. ѡ. дѣиствъ сотвори. . . и елисѣи. дї. дѣиствъ створи.**

51) л. 43. **Прорѣнїе валаамова, вмѣсто клатвы на ѱлїл. Иако добри дѡми твои іакове.**

52) л. 43. **О врани іаковли съ аггѡб, толкованїе ѡ ѱлїи. И бораше с нимъ мѡжъ до ѡтрины. Из Палеи Толковой, ср. издание Палеи Коломенской 1406 г. (М., 1892), л. 84-2.**

53) л. 43 об. **ѡ ѣзекїи црїи. ѣгда волѣ. и рѣ емѡ ісаїа пррѣкъ. Сѣ глѣтъ бѣ двѡа ѡца твоѣ.**

54) л. 44. **Млѣтва іоанна златаѡста. Толкованїе ѡ аїла, млѣтвѣ ісѡвѣ. Хоташѡ на словесъ глѣти оумомъ своимъ. Гї, ^а іс, ^а хѣ, ^а снѣ ^а бжїи ^а сѣ прилѡ, помилди ма : +** Один из вариантов «умной» Иисусовой молитвы. См. Описание рукописей Соловецкого монастыря (Каз. 1881) I, 484—485; А. С. Орлов. Иисусова молитва на Руси в XVI веке. Памятн. др. письм. и иск., изд. ОлДр П. СLXXXV (СПб., 1914).

55) л. 44. **Ѣ сказанїа ѱсторическѡ ѡ поставленїи стѡлцѣ. Ѣгда поставлѣмъ хоташѡ быги іерархѡ.**

56) л. 44 об. **При константинѣ велицѣ. ѡлавїа антиѡхїискии на двое пѣвѣскїе лики раздѣлїи.**

57) л. 44 об. **Пѡбаеѡ вѣдати и сѣ. іако внегѡ ѡбходѡ прѣвъ миро-саяуще. г : Дѡ и не ідѡ ѡпако іако латїне ѣретици ѡбращаѡса : Но сїце пѡбаеѡ, іако съ стѣми дары ѡдеснѡю іти : Иаще ли кто ѡ сїннї начне пнако мрѣствовать, іако ѣретици фраси. Инаѡема такового, и послѡшаѡщїи ѣго. іако ѣдиномысленици с ними ѡсѡдѡса : Интерес к данному литургическому вопросу может быть поставлен в связь с известным спором о «посолони», 1479—1481 гг., в котором видное участие принимал Геннадий Гонзов, тогда еще архимандрит московского Чудова монастыря. Настоящая статейка выражает мнение противоположное геннадиевскому и со ссылкой на практику латинян — т. е. также, как в послании о «посолони» молдавского епископа Василия к митрополиту московскому Геровтїю; см. Опис. рукоп. сборников Публичной библ. (СПб., 1882), I, 507.**

58) л. 44 об. **Израїнѡю прѣбѡ двїю истїннѡю бї[ю]. . . Ѣѡ бѡ^к всѣ вѣдомо, и несторїи ѣрети наѡчи класти трапезу ржаничнѡю, мня бїю [sic]**

члѣкорѡ ѡ. Стїи ѡѡци не повелѣша творити тѡ но пшеничнѡ поставлати трапезѡ. Последняя фраза составляет любопытное, меняющее смысл добавление к тексту кон. XIV в., напечатанному в Летоп. русск. литер. и древн. (М., 1862), IV. III, 88. Ср. Н. М. Гальковский. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси, I, 166—167.

59) л. 45. в вѣсѣи пасхѣ ѡ новѣи. ѡ ноги ѡчнѡ ѡмы. вѡ.

60) л. 45. Кто не покланяѣса ѡсконномѡ. кто не слави бесконечнѡ : Тѡ. . . В толковании фигурирует часто повторяющийся в полемике против жидовствующих мотив о том, что «древняя мимоидоша».

61) л. 46. Рѣкы ѡ глѣть новым ѡнотариѡ ѡмрѣкѡ аще кто мртѡвѣѡ на хртѡвнѡ.

62) л. 46. Не чюдѡ аще ѡ блѡго нам бѣсове ѡ полезно, множицею премѣрѣвѡи ѡ разѡмѣнѡи влагаю. ѡ симѡ ѡмыѡ съпротивѡ глѡ.

63) л. 46 об. ѡ хѡлѣ на словѣнскѡю грамотѡ. Нѣцїѡи начаша хѡлити словѣнскѡи книги. Из Жития Мефодия первоучителя словенского. Ср. в Повести временных лет, ПСРЛ, I, ² в. 1, стб. 26—27.

64) л. 46 об. ѡ жїи Стеванова епѡпа перѡ. Слышѡ ѡ етера дидакала, слово глѡемое. но не вѡ аще ѡистиньствѡѡ ѡли нѡ. ѡ рѡ. ѡгѡ вѡ мирѡ приѡбращѡ, тогѡ во грѡ вселимса. сѡ рѡ вѡ мирѡ возвѣрѡѡ. ѡ по радѡ вси ѡзыци крѡтѡса в послѣннаѡ врѣмена, всѡ земла, ѡ всѡ страны, ѡ вси ѡзыци вѣровати начнѡ : Эсхатологического характера выдержка из жития, написанного Епифанием Премудрым. См. изд. Археографич. комиссии (СПб., 1897) стр. 68.

65) л. 46 об. ѡврѣтохѡм во сказанїе нѣкое сице вѡышѡѡ ѡ и разсѡдѡвшѡ написѡше прѡ тѡ. Презвитерѡ нѣкѡи бѡ, в нѣкоѡи веси. ѡмѡа женѡ ѡже оба млада бѣста. Текст значительно старше, короче (до слов ѡ да не мнѡмое блѡго в лѡкавай грѡ бѡдѡ включительно) и исправнее изданного по материалам П. А. Сырку (Изв. ОРЯС, 1907, кн. IV, стр. 132—133).

66) л. 47 об. [С]лыши златорѣчива Иоанна глѡща (это — наверху страницы). ѡ аще всюдѡ достоиньство блѡгѡ ѡскала бѡ. не хотѡще быти ни крѡщенїе, ни тѡло хѡво, ни приношенїе ѡнѡми. нѡнѡ же ѡ недѡтоѡными ѡбыче дѡйствовати бѡ. ѡ никакѡ крѡщенїа блѡгѡ ѡ жїи ѡерѡѡва преврѡжаѡса. ѡ свершаѡмыѡ. не члѡкъ бо свершаѡмыѡ приносїѡ. но все бжїѡи силы дѡло ѡ. ѡ той сѡ вѡсть ѡ на рѡ тайнствѡай. ѡ рѡ сїнїѡи ншѡ всѡми дѡйствѡай, ѡко же самѡ вѡсть : + [на поле: ѡгипѡ(?)]. Мотивировка, направленная, вероятно, против мнений кон. XV в. о свойствах таинств, совершаемых еретиками.

67) л. 47 об. Глше авва марко. ꙗко хоташѣ презвитерѣ стати пре стою трапезою.

68) л. 47 об. Прибнаго нила постника + ꙗще ѿ съ дарѣи пришешаго къ жертвеннѣ, не приѣ не требѣай ничтѣ.

69) л. 47 об. Иплъ. ѡчистите съвѣ вашѣ ѿ мртвы дѣль. . . Глѣ.

70) л. 48. ꙗко сищенничествѣ ѡбѣ съ всеми стми ѡцы, глѣ ѿ бжтвенныи злаѣсть. ꙗко ничтѣ та ба раздражаѣ, ꙗко ѣ чрезъ достоинства сищенничествовати : [На поле: Злѣ]. Далее — мелкие выписки о священническом и епископском сане.

71) л. 48 об. О мелхисидецѣ. Быша оубо ѿ раздѣленѣ донелѣже приде авраамъ ѿ межирѣча.

72) л. 50 об. Стго генадіа патрїарха константина града ѡ дѣствѣ нѣнѣи ѿ по вѣе вжїе ѣ. Доуга ѡбраз бжтвеннаго пѣбїа.

73) л. 51. Купрѣ. Что ѣ ꙗкоже глѣ бжїа книги, сътвори члѣка по ѡбразѣ нашемѣ ѿ по пѣбїю : Глѣ. Се глѣ не ѡ вѣшнѣ видѣнїи члѣка по ѡ невидимѣ.

74) л. 52. Се же чї риторства. рѣчетѣства. за ѣ разжмѣѣ ѿ писати ѿ глѣти.

75) л. 52. Кирила мнїха ѡ престѣпленїи вжїа запокѣ. ѿ ѡ изгнѣнїи. ꙗда ѿ из рал. Смотри зѣ ѿ разжмѣи ѿ бытїи кнїгѣ. Сътвори бѣ тѣло вѣш рал. ѿ внесе въ ѣдемъ, а не в рай. ѣдем же речѣса пища. «Притча» Кирилла Туровского. В издании М. И. Сухомлинова: Рукописи графа А. С. Уварова, II, СПб., 1858, стр. 132.

76) л. 52 об. Іоаннѣ дамакынѣ. Бжнѣ ѿже ѿмѣ съма в сїонѣ ѿ ѡжикѣ въ крѣлѣ.

77) л. 53. С криници. Бо ѡлїи (sic) кесарь первѣ ѣдї ѡбладаше римскї црѣтѣ. . . по нем же црѣтова авгѣсть.

78) л. 53. ꙗще бѣ ищещи, коѣа рѣа винѣ хѣво пришествїе. послѣшай. по райстѣмъ ѿпаденїи, звѣдавъ адамъ ѣвѣ женѣ свою.

79) л. 54. Волю ѿмѣючи ѡ хѣ, разчести сїе. ѿ адама ли, ѿли ѿ потона нѣшнѣе лѣто ѿдѣ. по ѣврейскїи число. ѣ. смѣ. ꙗ по хрѣтѣанскїи ѿ адама ѿдѣ нѣшнѣе число ѣцѣ. ꙗ по фрѣскїи по нарѡженїе лѣ гнї, нѣшнѣе число: Дата, какъ это очевидно изъ соображенийъ палеографическихъ и литературныхъ (составъ статей), относится ко всей описываемой части рукописи: 6999, т. е. 1491 г. «Число по-еврейски» требовало для себя справки — конечно, дата «5246» самостоятельно для настоящей заметки

94) л. 61. въ ꙗꙋ лѣѣ мѣи. □ и д̄.

95) л. 61. въпрѣ. На колико лѣѣ ѡбнавлѣса крѣѣ нбѣи.

96) л. 61 об. Гію оуѣв пасхалію на осмоую тысяцѣ писѣ изъ алѣфы рѣкы занеже алфа рѣка. съставлена бѣ мрѣими стѣими ѡпѣи. На .ф. лѣѣ. и. л. и в̄, и пакы възвращаетса. и никакѣ кѡнчатса, 'И сего раѣ не смж-щаѣмса ѡ семь браѣ. Того бо раѣ писѣ еа. Нѣкли и еще ѡмрѣдита мило-стивии х̄с бгѣ ншѣ. и поѡстѣ намъ грѣшнѣ нѣчто мало. Ѳждама нашего ѡбращеніа и покалнѣа. 'И всако бо чаѣмъ браѣ, на скончаніи сѣмыа ты-сѣща пришествіа х̄ва страшнаго и грознаго. 'Или проѡвленіа нѣкоѡго Никтѣ бо вѣсть того токмо ѣдинъ бгѣ. занѣ самъ гѣ оучнѣкомъ гл̄а. ꙗко зима кончина прѣдетъ. Гіе сѣмаго вѣка скорбѣ проѡвлаа. И индѣ ѡбо глѣѣ. Ге стоить сѣмыи вѣкѣ, да ѡже концю быти. Да того раѣ браѣ кожо наѣ внимаемъ себѣ. и бждемъ готови на всѣ чѣѣ. 'Ожидаюци страшнаго смртнаго чѣа. и втораго грознаго пришествіа х̄ва. Приведено полностью; статья представляет предисловие или послесловие к пасхалии, составляв шейся кем-то незадолго до наступления 1492 г. Известно, что в 1492 г. эту работу, по поручению и образцу, полученным от митр. Зосимы, вы-полнял Геннадий, который и составил пасхалию на 70 лет, выведя ее из «альфы»; см. Пам. др.-русск. канонич. права, I², № 119. Описываемая статья относится, по всей вероятности, к его же предыдущему опыту в той же области.

97) л. 62. 'Обиходъ гѡдинѣ. настатьѣ часѡ. в̄ филиппово говѣніе.

98) л. 63. 'Иже въ стѣѣ ѡпѣа нашѣ григоріа бгѡслова. втораво слова. Ѳсюдѣ смѣшеніе кваса семѡднєвно. сѣ бѡ таинѣише числѣ. Л. 63 об.: тогѣ. [к]. г̄. законъ и еѣтва раѣзаряютса.

99) л. 64. Слова блж̄наго зоровавела. 'Ег̄а же ѡсѣде іерлѣмѣ тѣ прѣ халдѣйскыи.

100) л. 65. въ црѣскѣѣ книгѣ писано. азъ ѣсмь ѣвстраѣ, честь и дер-жава римскаа. Сокращенный пересказ из повести об Евстратии-Велиза-рип. значительно старший, чем ее списки. Напечатан отсюда П. Н. Саку-линым, в статье «Русская повесть о воеводе Евстратии». (Под знаменем науки, юбилейный сборник в честь Н. И. Стороженка (М., 1902), стр. 486).

Рассмотренный состав статей заслуживает название выдающегося не только в силу интереса или редкости отдельных из них, но и в силу их же, не часто встречаемой, традиции: многое здесь было, с очевидностью близко к пережитому моменту, подобрано под его непосредственным веянием.

Это сказалось как на осведомленности составителя в сфере прежнего литературного запаса, откуда вошел ряд тенденциозных текстов-выдержек (напр. статьи: 7, 13, 24, 29, 42, 57), так и на включении нескольких вполне злободневных памятников: таковы статьи 3—5, 16, 17, 96; сказалось даже, когда дело дошло до интимной заметки, касающейся подсчета лет еврейского и фряжского сравнительно с православным. Понятное для времени накануне 1492 г. обилие эсхатологии (статьи 80—89, и др.) гармонирует со статьями, так или иначе посвященными календарным вопросам. Что касается порядка датируемых, точно или приблизительно, статей XV в., то он следующий:

1406 г.	Опис., № 32
1416—1421 гг.	» » 39
до 1422 г.	» » 64
около 1423 г.	» » 29
1472—1475 гг.	» » 33
[после?] 1475 г.	» » 19
1480 г., 13 ноября.	» » 26
1480 г., кон.	» » 27
после 1483 г.	» » 35
после 1486 г.	» » 2
1487 г., кон.	» » 5 ¹
1488 г., кон.	» » 25
1489—1490 гг. ....*	» » 4
1490 г., июль — сентябрь. .	» » 3
1490 г., 17 октября.	» » 16
1490 г., после 17 октября. .	» » 17
1491 г. или 1490, кон.	» » 79 ... дата сборника
незадолго до 1492 г.	» » 96

Как видно из приведенного перечня, к его концу хронологические веки сборника утрачивают характер случайности, какой они имели по отно-

¹ В статье под № 5, л. 6 об. есть хронологическая выкладка, согласно которой протекло «до сих мест» 5621 — 1400 лет, т. е. 7021 год. Но с нею, хотя и указывающею как будто на 1513 г., не приходится считаться, так как вообще она не имеет датирующего значения для посланий Геннадия (к Прохору и к Иоасафу рост.-яросл.). Видимо она была внесена Геннадием с применением круглых цифр, почему и формула счета здесь необычна: «400 лет да тысяча».

шению к более ранним статьям. Резко учатившись около середины 80-х годов XV в., извлекаясь главным образом из материала полемики с новооткрытой ересью, они внезапно обрываются на высшей точке своей частоты. Подобное явление нельзя, разумеется, не оценить, так как нельзя не видеть, что состав прекрасно подтверждает вышеуказанную дату: 1491 (или 1490, кон.) год. Со стороны же палеографических наблюдений, как мы видели, не встретилось препятствий считать сборник не копией с тождественного состава статей, а самим их первооригиналом.

Место сбора статей, за отсутствием об этом пометы, трудно определить с желательной точностью. Но остается все же для выводов большое богатство содержания, позволяющее наметить соответствующую литературную среду и уже отсюда строить дальнейшие предположения. Надлежащая оценка сборника по его составу сама наводит на ответ о том, какая именно среда, какой книжный центр могли в 1491 г. располагать коллекцией столь новых, и позже редких памятников, как соборный приговор 1490 г., поучение Зосимы, «Речи посла цесарева», особая редакция грамоты Геннадия, неизвестное до сих пор «предисловие-послесловие» к пасхалии. Такими центрами могли быть, конечно, только места средоточия борьбы с ересью — прежде всего Новгород, где лишь недавно до того закончились геннадиевские «обыски» жидовствующих; в гораздо меньшей степени — Москва и Иосифов Волоколамский монастырь. На Москву в составе сборника как будто указывают деяния собора (поучение и приговор) и отправленный, ведь, Зосиме текст «Речей»; но с неменьшим правом на свежую традицию тех же статей претендует и Новгород, где Геннадий, оставивший у себя, надо полагать, экземпляр «Речей» (недаром он говорит про «список» с них) как нельзя более живо был заинтересован результатами собора на еретиков. И, следует обратить внимание, права Новгорода и особенно новгородского окружения Геннадия получают перевес еще со стороны другой, второстепенной правда, но все-таки заметной струи интересов в сборнике: имеется ряд статей о поставлении на владычество, о мзде за поставление в сан, о достоинстве поставляемых во священство. Все это интересы, в пору формирования сборника чрезвычайно живые для новгородской владычной кафедры, так как над нею, в лице Геннадия, тяготели обвинения в сепаратизме и во мздоимстве, приближая грозившую ей секуляризацию земель. При том предположении, что составителем сборника был один из близких к архиепископу людей, во всяком случае человек сочув-

ствующий и пользующийся возможностью находиться в курсе полемики, объясняется наличием ряда специально «геннадиевских» текстов — литературных источников Геннадия или же выдержек из его грамот. Надо добавить, влияние литературной школы геннадиевского новгородского двора обеспечивало ту диалектическую бесповторность, какую мы находим в сборнике; отсутствие новгородских особенностей языка роднит сборник, хотя бы и известный всего по 65 сохранившимся листам, с Геннадиевской библией и с большинством книг, изготовленных, по заказу или по личной инициативе, на геннадиевском дворе тамошними писцами. Скорее средневеликорусское, чем местное новгородское окружение московского ставленника Геннадия — поскольку дело касалось книг и уставно-церковных порядков, не представляет, конечно, чего-либо странного.

II

ТЕКСТ «РЕЧЕЙ ПОСЛА ЦЕСАРЕВА»¹

Гказыва̃ посѡ цесаревъ | к̃рю. про шпанскѡ корола. а̃ имени емѡ
не помни̃. | тѡ деи корѡ очисти̃ свою землю ѿ ересеи живскы̃ | а̃ за тѣ
королѣ шѣ земѣ. шпанскаа. католонїа. биско | кастелїа. серденїа. корсига.
а̃ тѣ шѣ земѣ всѣ великїе. а̃ тѡ имъ корѡ шпанскои всѣ гър̃. и̃ в тои е̃
зе|мли на шпанїе, тѣ живскїе ереси почали прозабати | и̃ тѡ корѡ шпан-
скои избрѣ̃ великѡ чл̃ка и̃з свой̃ велмѡ | да послѣ̃ послѡ к папѣ к римскомѡ,
что тѣ еретїство | въ его землѣ в великї̃ людѣ, в бискѡпѣ̃, и̃ въ архима|н-
ритѣ̃. и̃ в попѣ̃, и̃ въ црковны̃ людѣ. и̃ в миранѣ̃ въ | многы̃ почало про-
забати. и̃ папа рїскыи с тѣ̃ | е̃ послѣ̃ послѣ̃ двѡ̃ пискѡ великї̃ людеи
к томѡ шпанскомѡ королю въ его землѣ тѣ̃ лиха и̃скати. и̃ ка̃ | ѿ папы
двѣ̃ бискѡпа пришли. и̃ корѡ шпанскои | к папины̃ бискѣ̃ избрѣ̃ свой̃ двѣ̃
бискѡпа великїе | да̃ два бо̃рина болшы̃ свой̃, кои по̃ тѣ̃ корелѣ̃ (sic) всѣ̃ |
тѣ̃ земли держѣ̃. да̃ велѣ̃ имъ с папиными бискѡп[ы] | тѡ̃ лиха обыски-
вати. и̃ папины би|скѡпы и̃ ко|ролевы, и̃ королевѣ̃ бо̃ре, с̃быскали в налѣ̃.
двѡ̃ би | скѡпѡ̃ королевѣ̃. да̃ и̃ казнили многым̃ иказнїми | и̃ многыми ранами
да̃ и̃ сѡгли. да̃ после тѡ̃ ѡбы|скали шѣ̃ архимандритѡ̃, и̃ попѡ̃ и̃ игѡменѡ̃. а̃
по | тамошнемѡ̃ зовѣ̃ ихъ ѡбаты. да̃ тѣ̃ казнили не|мл̃тиво да̃ и̃ сѡгли. да̃

¹ Варианты некоторых букв (в, е, и, т, ъ) не воспроизводятся. В квадратных скобках — стертые чтения, восстановленные по смыслу контекста. Начальный инициал С и разделительные знаки «абзацев» || (над точкою) в подлиннике киноварью. Последние здесь не воспроизводятся.

после тѣ боарѣ ѡбыскали ѥ земледержьщѣ, ѥ попоѣ ѥ мирскѣ людѣи. | ѥ црковныѣ людѣи многѣи. да мѣчили ѥ многими | розными мѣками. да ѥ перѣгли всѣх. а всѣх тѣх | ѡбыскали в тои ереси, бискѣпоѣ ѥ боарѣ, ѥ архимандритоѣ ѥ попоѣ, ѥ земледержьщѣ, ѥ мирскѣи | людеи ѥ малыѣ ѥ великѣи с четыре тысащи. да тѣ | всѣ съжжены. а животы ѥ [ѥ ѥ]мѣна на корола | поймали. а ѥныя лихѣ ко[ѥ] не поспѣли поймати ѥ тѣ стѣпили изъ земли вонъ безъ вѣсти. а | животы ѥ ѥ имѣна на корола поймали. а ѥже томѣ четвертои го ка тѣх лихѣ ѡбыскали да | ѥ перѣгли. а ѥ нѣтъ ѥ сѣднѣи тѣ папины два бискѣпа ѥ корола живѣх. ѥ папа ѣздити к себѣ не | велѣ. а корѣ ихъ прѣ ѡ себе не ѡпѣсти. а лихѣ | та и ѡбыскиваю. да хотѣ ихъ ѥскоренити. | чтобы то лихо в тѣх землѣ не было. а вѣра ѥ | тѣ корола латинскаа. а бискѣпы папины | тѣх живѣ не емлю. а корѣ деи ѥмъ хочѣ дати многое | мноѣство. ка ѥ станѣ прѣ ѡпѣщати. | а тѣ деи земли на запаѣ за французскѣи королевствомъ, | спелса рѣбѣ с рѣбежѣ. а слава деи ѥ хвала тѣ | шпанскѣи корола пошла по всѣх землѣ по латинскѣи вѣрѣ, что на лихѣ крѣпко стѣи. да ѥже | деи въ ѥго землѣ лихѣ мало чюти : †

О тождестве текста «Речей» с тем, который упоминался Геннадием, вопрос мог бы идти разве только как о тождестве редакционном, да и то по внешне-формальной причине — поскольку их посылный экземпляр не сохранился, а в грамоте Геннадия вместо «Юрья» сказано «ми». Что Геннадий выслушал устный рассказ посла не совсем в том выдержанном виде записи, какая была вслед за тем сделана, это вполне понятно при любом способе передачи рассказа: через переводчика ли, или непосредственно на славянском языке, у иностранца посла, конечно далеко не совпадающем с чисто великорусским языком найденной записи.¹ Но существование различающихся между собою записей, из которых одна была отправлена Зосиме, а другая сохранилась в списке 1491 или даже конца 1490 г., — ожидать не приходится, особенно ввиду документального значения текста «Речей» и выясненной выше современности имеющегося списка посылному их же экземпляру. Хотя имя рассказчика не названо, указать, кто

¹ О знании рассказчиком «русского» языка говорится в одной посольской грамоте 1505 г.: «... а были нѣкоторые разумѣющѣ языкъ руской — тѣхъ не стало, также и Юрья Делатора не стало»... Памятники дипломатическихъ сношений, СПб., 1851, т. I, ст. 130. Об относительности понятия «русский» языкъ см.: А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв., СПб., 1903, стр. 36—37.

«посол цесарев», легко в пользу посла императора Максимилиана I, Георгия Делятора (*della Torgo*), проезжавшего через Новгород летом и, обратный путь, осенью 1490 г.; Геннадий явно смотрит на «Речи», как на свежую новость, долженствующую оказать свое влияние на великокняжескую антицерковную политику.¹ И вперед и обратно цесарский посол ехал вместе с послом вел. князя Ивана III к императору, Юрием Мануиловичем Траханиотом или же «Юрием Греком» современной дипломатической переписки. Естественно думать далее, что если Г. Делятор представлялся, будучи в Новгороде, местному архиепископу, то был соблюден этикет, т. е. при аудиенции присутствовало высшее должностное лицо русского посольства. Аудиенция в иной обстановке оказалась бы, пожалуй, даже небезопасна для Геннадия, при тех натянутых отношениях, какие к 1490 г., установились у него с правительством, точнее — с влиявшей тогда на события придворною партией. Влиянием при дворе пользовался жидовствующий Федор Курицын, дьяк, ведавший важными посольскими делами, и вокруг себя сгруппировавший не только еретиков-попов и разных служилых людей, но и некоторых членов великокняжеской семьи. Политический смысл влияния заключался в борьбе между младшей и старшей линиями наследников на престол. На одной стороне, покровительствуемой самим Иваном, находились малолетний внук и сноха (невестка) великого князя, на другой — жена и сын. Приверженцами этой последней партии должны были являться также окружавшие вел. княгиню Софью греки, в частности семейство Траханиотов, с самого начала близко стоявшее к ней, бывшей византийской принцессе. Братья Траханиоты, Димитрий и Георгий (Юрий) выполняли в свое время роль посредников-сватов Ивана III. Стоит лишь сопоставить несомненную близость Траханиотов к римской курии и сочувствие тех же Траханиотов Геннадию,² чтобы безошибочно усмотреть в свидании Геннадия с Г. Делятором, рассказывающим об инквизиции, инициативу Юрия Траханиота. Неудивительно, если имя последнего

¹ Неудачное понимание под «послом цесаревым» Николая Поппеля (1486, 1488 гг., см.: Е. Е. Голубинский. История русской церкви, II, 571, прим.) опровергнуто Л. Н. Майковым: Последние труды, II (Изв. ОРЯС за 1900, кн. 2, стр. 386—387). Поппель приезжал оба раза при митроп. Геронтии, тогда как Геннадий сообщает о «Речах» Зосиме в антураже последних новгородских событий. Особенно неудачна ссылка Голубинского на 1486 г., когда ересь жидовствующих еще не была раскрыта.

² О «сообщничестве» Геннадия с Траханиотами говорит Степенная книга (XI степень). ПСРЯ, т. XXI₂, стр. 367.

возглавляет собою запись «Речей»: он — лицо ответственное за подлинный текст и смысл рассказываемого. Такой официальный и авторитетный свидетель был нужен находящемуся под подозрением Геннадию. Здесь следует принять во внимание два обстоятельства: во-первых, что нельзя было поручиться за полноту соответствия рассказа фактам — послом он, видимо, передавался по наслышке и без подготовки, причем не упоминалось, как это ни странно, имя испанского короля, одного из видных государей Европы;¹ во-вторых, что в рассказе имелась, помимо религиозной, задевавшая интересы Геннадия экономическая тенденция. Многое здесь объясняется из особенностей тяжелого, богатого сложными переживаниями времени, когда новгородская Софийская кафедра, переданная уже московским ставленникам, принуждена была отстаивать свои имущественные права в их прежнем традиционном объеме.

Вслед за Феофилом, последним выборным новгородским ставленником, идет после перерыва непродолжительное святительство слабого умом Сергия (1483—1484 гг.). Несмотря на эту мимолетность управления, Сергий оставил по себе печальную память: «... приѣде съ Москвы отъ великого князя Ивана Васильевича изъ его руцѣ... и многы игумены и попы испродаде, и многы новыя пошлыны введе».² Мало того, про него сложилась легенда с враждебным Москве замыслом. Сергия стали посещать, во сне и на яву, погребенные в Софийском соборе владыки и обличали «... безумное дерзнутие на поставление святительства ему, яко презрѣвшу и поруганно оставльшу положенныя каноны святителями, отци, въ нихъ же глаголетъ: яко живу сущу епископу и неяту бывшю, ни обличенну ересьми или инѣми вещьми, подобными изверженіа и неправедно ни по правиламъ изгнану бывшю, не подобаеъ иному на престоль его мучительскы держати...».³

И по отношению к Геннадию, преемнику Сергия, мотивы недовольства имели свою идейно-лицевую сторону. Феофил уже скончался, и теперь даже условно нельзя было применить вышеприведенную ссылку. Зато, также в канонических терминах Кормчей, Геннадия встретили толками, что он купил Софийскую кафедру, поставлен по корысти и по мзде, а не по до-

¹ Фердинанд Католик, с 1479 г. Еще более возможна здесь неточность в цифре сожженных, «около 4.000». Ср. цифровые данные напр. по Еврейской энциклопедии (СПб.), т. VIII, 174—180.

² ПСРЛ, V, 41 (Псковская летопись).

³ Там же, 42.

стоинству. Упрек, идущий из запаса давних стригольнических идей, чрезвычайно затруднявший положение Геннадия в борьбе с посягательствами на кафедральное имущество. В унисон с принципиальными мотивами, как права церкви и кафедры, у него и у его противников все время прорываются мотивы личные («святокупство», корыстолюбие), почему и защита первых сопряжена для Геннадия с самооправданиями.

Не дальше, чем в 1485 г., когда он в качестве новопоставленного обследовал владения своей кафедры, ему, наряду с хлопотами о земле св. Софии, приходилось писать не только «от канонов», но и *pro domo sua*. Таково послание, сохранившееся от его переписки с кн. Борисом Волоцким. В послании характерно совмещение претензии на «...землицу... туто на Волоцѣ...» с необходимостью опровергать упрек в недостойнстве, брошенный на основании «апостольских правил» (Кормчей?): «...что еси, господине, писалъ... рекши: язъ принялъ имѣніемъ санъ святительскій, или мірскихъ князей помощію; ино ото обоего того зазора чюдждь есмь...».¹ Крайне неудачный административный дебют Геннадия по отношению к Пскову, вызвавший там целый мятеж (кон. 1485 г.), как нельзя хуже повредил его репутации, задев ту искони оппозиционную часть епархии, откуда шла, по старой памяти, формулировка обвинения в недостойнстве. За все последующее время Псков смотрел на Геннадия несочувственно.

Но всю тяжесть, лежащую на его плечах, можно представить, лишь учтя наличность противоположного враждебного фронта — секуляризаторской тактики Ивана III. Феофил был сведен в 1480 г. из-за «нелюбья» по поводу первой секуляризации (1478 г.), когда отобрано, помимо монастырских, десять кафедральных волостей. С того же приблизительно времени начинается по новгородской епархии перепись владычных и монастырских земель; сначала она, с разрешения вел. князя, велась своими, местными средствами, но затем — около 1490—91 г., т. е. момента «Речей» — эта льгота Иваном взята обратно, и к делу приступили московские чиновники. Кончилось, как известно, новою секуляризацией, гораздо более чувствительною для кафедры, чем первая.²

¹ Пам. др.-русск. канонич. права, I², 754—755.

² А. С. Павлов. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России, Од., 1871, стр. 32 и сл.; см. также: Б. Д. Греков. Новгородский Дом св. Софии. Записки Ист.-Филологич. факультета СПб. универс., ч. 120 (СПб., 1914), стр. 246—247.

Когда в 1487 г. Геннадием была обнаружена ересь жидовствующих, положение особенно резко ухудшилось. Теперь его самого начинают публично обзывать еретиком, рассылая бранные грамоты «без числа»: и по новгородской епархии, и по московской земле, и по иным городам. Это сведение относится собственно к стригольнику Захару, игумену одного из псковских монастырей (Немчинова), который в личной беседе с Геннадием возвел ересь «святокупства» на всех священнослужителей церкви во главе с митрополитом; во множестве не дошедших, очевидно, вследствие беспощадного отбора и уничтожения, грамот Захар «лаял беспрестанно» в течение трех слишком лет, 1487—1490, — лет раскрытия секты жидовствующих и двух ее обысков. Нет никакого сомнения, что действуя настолько смело, Захар опирался на помощь жидовствующих и даже, как догадывался Геннадий, был освобожден перед тем из заточения по ходатайству кого-то из придворных врагов его, Геннадия. Неизвестно точно, насколько прикнул к «жидовству» Захар, и как поэтому понимать роль «ересем начальника», какую ему приписывает судебный акт (приговор) собора 1490 г., но что вплоть до суда он вел собственную стригольническую линию, — это несомненно. Жидовствующие направили его против своего главного врага, а в то же время умело тормозили ход следствия встречным обвинением, которое вполне согласовалось с идейными нападками на симонию: «...били есте челомъ», гласит соборный приговор: «на Генадіа архієпископа о томъ что, рекши, онъ васъ ималь и мучилъ изо имѣнія, да грабилъ животы ваши».¹ Непосредственно перед тем Геннадий жалуется в грамоте к собору владык: «... а нынѣ на меня лжу швиваютъ, моему обыску вѣры не имуть. А то вѣдь печалованье! Еретикомъ ли было облыгати наше святительство? А которой такъ на себя скажетъ? А коли сказалъ, и они доискиваются иныхъ, а тотъ уже готовъ, — въ рукахъ, да томѣ ужъ вѣры не имуть, что тотъ не вретъ».² Т. е. и тут, как и по поводу Захара, действовало чье-то ходатайство, указывалось на ненадежность следователя, чуть ли не способного изобрести ради вымогательства ересь. И тактика эта, удачная до того, что не верили признанию обличенных и ждали опровержений от других, усвоена с первых шагов борьбы, вскрывая таким образом лишний раз большую приспособляемость жидовствующих к окружающим условиям

¹ Чтения в Общ. ист. и древн. росс. 1902, кн. III, отд. 2, стр. 124.

² Пам. др.-русск. канонич. права, I², 780—781.

и, кроме того, их повадку пользоваться чужими по происхождению приемами и аргументами.¹ Еще в великокняжеской грамоте от 13 февраля 1488 г. производство нового, второго обыска обусловливается тем, чтобы имущество всех, кто впредь будет привлечен к следствию, переписывалось в присутствии правительственного чиновника, а описи присылались к великому князю.² В конечном счете, доносы и подозрения сделали свое дело. Не без их закулисного влияния оказался результат московского суда над еретиками, далекий от надежд Геннадия «жечи да вешати».³

Нетрудно видеть, как в обстановке этой личной вражды ослаблялась его оборонительная позиция: кафедральным имуществам Новгорода угрожали оттуда же, где медлили казнить еретиков и куда Геннадию, главному свидетелю и обвинителю в процессе, не велели являться, несмотря на немаловажные поводы приехать в Москву.⁴ Роль заочного, по крайней мере, воздействия, в глазах Геннадия необходимого перед началом соборного суда, предназначалась «Речам посла цесарева». Имелось в виду, чтобы митрополит о них «великому князю пристойно говорил». В пример, заслуживающий подражания и долженствующий деликатно пристыдить Ивана III с его церковной политикой, возводится церковная политика «шпанского короля». Тот не только-де сам, по собственной инициативе, беспощадно преследует «жидовские ереси», но и вознаграждает имуществом казенных духовенство — инквизиторов, так как они на местах следствия казнят лишь, а «живот [имущество] не емлют». Процесс протекает при полном единодушии властей духовной и светской, при участии первых сановников короля («два боярина болших, кои под тем королем все те земли держат») и к обоюдной выгоде церкви и государства: и ересь жидовствующих уничтожена, и еретические имущества взяты в казну, откуда уже королем частью даны в награду бискупам. Образ действий шпанского короля не мог не показаться идеальным Геннадию: тут и не возникали недоверие, доносы на следователя, вопрос о лихоимстве. Инквизиционные конфискации имущества еретиков при этом невольно противопоставлялись секуляризациям Ивана III. Насколько высоко иноверный латинский государь превзошел православного,

¹ Ср. послание Геннадия к Иоасафу рост.-яросл., где говорится о «мессалианских мудрствованиях» (точнее — приемах) еретиков. Чт. в Общ. ист. и древн. рос., 1880, кн. III.

² Пам. др.-руск. канонич. права, I², 761.

³ Там же, 784.

⁴ Там же, 765.

который — увы! — даже исконное достояние церкви раз отобрал, не удовлетворился этим, и собирался описывать и отбирать вторично...¹

Мы вправе считать «Речи посла цесарева» как бы идущими из уст самого Геннадия, настолько созвучна оказалась запись рассказа его наиболее задушевным скорбям. Но в то же время «Речи» — замечательный памятник католического влияния в Новгороде, на архиепископском дворе. Так незаметно прокрадывалась сюда пропаганда, рекомендуя свои услуги и своих агентов по вопросу, казалось бы, нейтральному, далекому от жгучих вероисповедных различий между Римом и Русью: о преследовании врагов христианства, жидовствующих. Никакого вывода из живописуемой ими картины истребления еретиков и союза светского государя с папою «Речи», правда, не делают. Но это не мешает косвенно им служить идее унии, — если перевести мотив о конкордате на язык римо-русских отношений.

¹ В «Речах» усматривается несколько аналогий между испанским и русским «жидовством», объясняющих обостренный интерес Геннадия к институту инквизиции, о котором он услышал от Г. Делятора, но в то же время требующих проверки своей объективности. Возникновение и строй испанской инквизиции кон. XV в., в меру ее изображения «Речами», вкратце сводятся к следующему (материал для сличений взят по С. Г. Лозинскому, История инквизиции в Испании, СПб., 1914 — переработка R. Lea. A History of the Inquisition of Spain): А. Установлено, что инквизиция вспыхнула на горячей почве борьбы с иудействующими выкрестами, т. наз. марранами, *шагáнос*; сущность ереси составляли их рационализм и безверие, а возбуждение против них испанского общества питалось экономической и кастовой враждой. Характер ереси, как она обрисовывается по индексу примет еретика, изданному в качестве практического руководства при розыске, — выдержанный иудейский; этою ее характеристикой, не исчерпывая конечно генезиса движения, индекс предопределил инквизицию и в ближайшие за собою годы, как борьбу с иудейством, тающим среди «ложных христиан» (терминология папских булл); лишь с завоеванием Гренады (1491—1492 гг.) видным объектом гонений сделалась также мусульмане-мавры. Но это время, очевидно, выходит за предел возможного отражения в «Речах»; аналогия же с «ложными христианами», среди которых таится юдаизм, была Геннадием воспринята тем охотнее, что он сам обвинял жидовствующих в «ложном христианстве»: «... а они ся зовут христиане, да человек разумному — и они ся не явятъ». Пам. др.-русс. канонич. права, I², 784. — Б. Ересь захватила высший слой общества. Среди *шагáнос* насчитывалось немало богатых купцов, промышленников, землевладельцев. Входя в дворянское сословие и пользуясь всеми его привилегиями, *шагáнос* достигали высших государственных должностей, а те из них, кто предпочел церковную карьеру, иногда занимали епископские посты. «Речи», действительно, не только говорят о многом множестве еретиков, но и указывают на их социальный состав, именно на «великих людей — бояр, земледержцев», а с другой стороны, на «бискупов, архимандритов и попов». Опять очевидна сила тенденциозной аналогии: русское движение жидовствующих появилось среди духовенства, а поддерживалось влиятельными людьми при дворе Ивана III. — В. Вместе с первыми действиями инквизиции началось массовое бегство *шагáнос* из Испании. «Речи» точны и в данном случае, отмечая факты бегства и конфискацию имущества бежавших: «а иные лихие ко[их] не поспели поимати, и те ступили из земли нон без вести, а животы их и имениа на короля поимали». В меньшем¹

Мы не знаем, довел ли их митроп. Зосима до сведения Ивана III и произвели ли они какое-нибудь действие. Конечно, инквизиция не привилась у русских отнюдь не в силу «сравнительной мягкости славянской натуры»,¹ а лишь в силу отсутствия аналогичных западноевропейским общественным взаимоотношений, экономических и культурно-религиозных. Когда указывают на казнь, устроенную Геннадием (на головах еретиков были надеты и сожжены берестяные шлемы, может быть, подражание испанской согоза), то упускают из вида оправдывавшие, несомненно, Геннадия византийские в том же духе прецеденты сожжений с предшествующими позорными процедурами. Но под покровительством практики византийского церковного права могли не без успеха и католические эмиссары предлагать то или иное из инквизиционного опыта и обихода. Как бы то ни было, хотя ограниченное членовредительством, ауто-да-фэ все же состоялось: Геннадий, по словам местных летописцев, «...повелѣ их [еретиков] жечи на Духовском поле».²

конечно, количестве, но аналогичные случаи наблюдались Геннадием, так как новгородские жидовствующие тоже бежали от обысков, сначала в Москву, позже за литовский рубеж. Пам. др.-русск. канонич. права, I², 772; «Просветитель» Иосифа Волоколамского, изд. 3 (Каз., 1903), 37—38. — Г. Конфискация является своего рода жизненным нервом, проходящим через весь инквизиционный строй. Еще в 1478 г. задуманной папою Сикстом IV инквизиции испанская корона придала характер вполне казенного ведомства: назначает инквизиторов светская королевская власть; конфискованное имущество еретиков поступает в собственность государственной казны. Вскоре последовали протесты со стороны Сикста IV. В действиях новой инквизиции он усматривает скорее грабеж, чем «акт веры», *actus fidei*; он пишет о многих жалобах, поступивших в римскую курию, и требует, чтобы впредь в трибуналах было дано место его делегатам. По словам папы, испанские инквизиторы руководятся «*non zelo fidei et salutis animarum, sed lucri cupiditate*»; вся суть процесса сводится к тому, что подсудимые, часто по оговору рабов, соперников, заведомых клеветников «*bonis et beneficiis spoliantur et traduntur curiae vaeculari et per illam ultimo supplicio officiantur*». В «Речах» нет ни намека на корыстолюбие инквизиторов, но правильно изображается светский уклад инквизиционного института. — Д. Из документов явствует непрерывный ряд поражений курии в пользу короля. Здесь своим освещением инквизиции (посольство в Рим, высылка оттуда епископов, радушный прием и королевские им милости) «Речи» значительно расходятся с историей. На фоне общей их верности смыслу событий (ср. предыдущие рубрики) это расхождение едва ли случайно. Супрематия папы по отношению к испанской инквизиции кон. XV в. осталась не более, чем не претворенным в жизнь идеалом папских сторонников.

¹ Славянофильская точка зрения Ор. Миллера, — Вопрос о направлении Иосифа Волоколамского. Журн. Мин. нар. просв., 1868 (ч. СХХХVII, февраль, стр. 527—545).

² ПСРЛ, III, 143, 184, 244 (II и III Новгородские). Соображения относительно процессии осужденных жидовствующих, посаженных на лошадей задом наперед («Просветитель», назв. изд., 43) приводились Н. П. Поповым: Афанасиевский извод повести о Варлааме и Иоасафе. Изв. ОРЯС, т. XXXI (Лен. 1926), стр. 221.